

преподобный Максим Исповедник

О различных трудных местах (апориях), 103-я апория преподобный Максим Исповедник

«Природы обновляются и Бог становится человеком» (из Слова XXXIX святителя Григория Богослова на Святые Светы¹)

1. Святые, восприняв многие Божественные тайны, которые были переданы им по преемству через их предшественников от последователей и служителей Слова, непосредственно оттуда научившихся знанию сущего, говорят, что ипостась всего сотворенного имеет пять разделений. По их словам, первое из них – то, которое отделяет от Нетварной природы тварную природу в целом, получившую бытие через творение². Действительно, как они говорят, Бог по Своей благодати создал славное устройство всего сущего, из чего еще не ясно, кто Он и каков Он. Поэтому они и назвали разделением [также и] неведение, которое отличает в этом отношении тварь от Бога. Ведь они оставили неизреченным [то разделение], естественно разделявшее Творца и тварь друг от друга и не допускавшее соединения их в одну сущность, поскольку невозможно допустить для них один и тот же логос. Второе [разделение] – то, согласно которому вся природа, получившая бытие через творение, была разделена Богом на умопостигаемое и чувственное. Третье – то, согласно которому чувственная природа разделяется на небо и землю. Четвертое – то, согласно которому земля разделяется на рай и остальную землю³. Наконец, пятое – то, согласно которому разделяется на мужской и женский пол человек, [поставленный] над всем, словно некая всеобъемлющая мастерская, и естественным образом посредствующий самим собой между всеми крайними пределами всякого разделения⁴. Будучи благолепно введен в сущее через творение⁵, он, благодаря центральному положению между всеми крайними пределами, естественно обладает всей способностью [для их] соединения посредством той особенности, которая связывает [в нем] все крайние пределы его собственных частей. Через эту способность тот восполняемый образ, в котором, согласно [своей] причине, возникали разделенные части [мира], должен был сам собою ясно показать великую тайну Божественного

замысла и довести до конца гармоничное, стройное, последовательно совершающееся соединение крайних пределов сущего друг с другом, простирающееся от близкого до далекого, от низшего к высшему и в конце концов завершающееся в Боге.

2. Ради этого человек вводится в сущее последним, как некая природная связь, через свои собственные части посредствуя между крайними пределами вселенной и в самом себе сводя воедино то, что по природе отделено друг от друга великим расстоянием, для того, чтобы осуществить соединение всего с Богом как Первопричиной. Начиная со своего собственного разделения, постепенно продвигаясь вперед через средние [части], последовательно и по порядку, он достиг бы в Боге предела высшего восхождения, проходящего через все сообразно единству – [предела], в котором уже нет разделения. [Для этого] человек должен был посредством бесстрастнейшего состояния, укорененного в божественной добродетели, [в первую очередь] совершенно сбросить со [своей] природы особенность [разделения] полов на женский и мужской, которая никоим образом не была включена в изначальный Божественный замысел о возникновении человека согласно [его] основному логосу. В результате этого человек, благодаря совершенному познанию своего собственного, как я сказал, логоса, согласно которому он обладает бытием, оказался и стал бы соответствовать только Божественному замыслу, не разделяясь по названию на мужской и женский пол и не имея тех частей, которые у него есть сейчас, согласно тому логосу, по которому он изначальным и был приведен в бытие.

Вслед за этим человек, посредством своей святой жизни соединив рай и остальную землю, соделал бы всю землю единой и не разделяющейся для него на различные части, но скорее соединяющейся, поскольку он не испытывал бы никакой зависимости ни от какой из ее частей.

После этого он, став в своей жизни во всем тождественным Ангелам по добродетели, насколько это возможно человеку, соделал бы единой и совершенно неделимой в себе всю чувственную тварь, которая совершенно не разделялась бы для него пространственными расстояниями. Ведь его дух стал бы легким и не притягивался бы к земле никакой телесной тяжестью и не испытывал бы препятствия к восхождению на небеса благодаря совершенной невосприимчивости ко [всему] этому [своего] ума, который подлинно устремлялся бы к Богу и премудро совершал шествие, последовательно простираясь к Нему, и, как по обычной дороге, естественно, шаг за шагом продвигаясь вперед.

Затем человек, благодаря равенству с Ангелами в познании, в

дополнение к этому соединив умопостигаемое и чувственное, соделал бы всю тварь единой и не разделяющейся для него согласно знанию и незнанию, поскольку он достиг бы полного, равного ангелам познания логосов, содержащихся в сущем. Сообразно этому познанию произошло бы и безгранично щедрое излияние [на него] истинной Премудрости, которое, насколько это дозволено, чистейшим и непосредственнейшим образом предоставило бы достойным людям непостижимое и неизъяснимое знание о Боге.

Наконец, после всего этого человек, посредством любви соединив тварную природу с Нетварной (о, сколь велико чудо человеколюбия Божия к нам!), показал бы их одним и тем же по свойству благодати, сам весь, целиком взаимно проникнув в Бога и став всем тем, что есть Бог, кроме тождества по сущности⁶, вместо себя получив всего Бога и словно награду за восхождение к самому Богу стяжав самого единственного Бога, Который есть конечная цель движения [всех] движущихся, неколебимый и неподвижный покой [всех] устремляющихся к Нему, безграничная граница и беспредельный предел всякого определения, установления, закона, понятия, ума и природы.

3. И вот, человек не последовал данному ему при творении естественному движению к своему неподвижному Началу (я имею в виду Бога), но, напротив, добровольно, неразумно и противоестественно подвинулся к тому, что ниже его самого, над чем он сам получил от Бога повеление господствовать. Он злоупотребил данной ему при творении естественной способностью к соединению разделенного [и направил ее] скорее на разделение соединенного, так что сам чуть было не подвергся плачевной опасности снова уйти в небытие. Поэтому-то «природы обновляются»⁷, и совершенно Неподвижное по природе, чудесно, сверхъестественно и, так сказать, неподвижно двигается к тому, что по природе подвижно. И «Бог становится Человеком»⁸, чтобы спасти погибшего человека и исполнить великий совет⁹ Бога и Отца, возглавив все, что на небе и на земле¹⁰, в Самом Себе, в Ком оно и было сотворено, Самим Собой соединив разрывы во всеобщей мировой природе и [в Себе] показав всеобщие логосы, которые превосходят частные [логосы] и которым свойственно соединять разделенное.

В самом деле, всеобщее соединение всего с Самим Собой Он начал с нашего разделения, [ибо] стал совершенным Человеком из нас, ради нас и сообразно нам, имея в Себе все наше без изъятия, кроме греха¹¹, и совершенно не нуждаясь для этого в естественных брачных отношениях. Одновременно тем же самым Он, как мне кажется, показал, что возможно

был и иной, предусмотренный Богом, способ размножения людей, если бы первый человек сохранил заповедь и не низверг бы сам себя в животное состояние, злоупотребив своими собственными способностями, но изгнал бы из природы различие и разделение на мужской и женский пол, в котором, как я уже сказал, человек совершенно не нуждался для того, чтобы прийти в бытие. Ведь без них, пожалуй, можно обойтись. И нет необходимости, чтобы это [разделение] пребывало вечно, ведь, как говорит божественный Апостол, во Христе Иисусе нет ни мужского пола, ни женского (Гал 3:28).

Затем Христос, посредством Своей человеческой жизни освятив нашу обитаемую землю, после Своей смерти беспрепятственно прошел в рай, как Он неложно обещал разбойнику, сказав: Ныне же будешь со Мною в раю (Лк 23:43).

Оттуда, поскольку для Него земля, где мы живем, с этого момента не отличается от рая, Он опять явился на ней, после воскресения из мертвых общаясь со Своими учениками. [Тем самым] Он показал, что [вся] земля едина и неделима сама в себе, сохраняя свободным от различий и разделений тот логос, согласно которому она существует.

Далее, Христос посредством Своего вознесения на небо соединил небо и землю, и взойдя на небо вместе с этим земным телом, которое единоприродно и единосущно нашему, [тем самым] доказал, что вся чувственная природа едина согласно ее более общему логосу, в Самом Себе стерев отличительное свойство рассекавшего ее разделения.

Затем, в добавок к этому Христос соединил чувственное и умопостигаемое, по порядку пройдя вместе с душой и телом, то есть с совершенной нашей природой, через все находящиеся на небе божественные и умопостигаемые воинства. Так Он в Самом Себе показал совершенно нераздельным и недвижимым стремление к единству всей твари согласно ее изначальному наиболее общему логосу.

Наконец, после всего этого Христос, мыслимый в Своем человечестве¹², пришел к Самому Богу, то есть Тот, Кто, как Слово, никоим образом никогда не отлучался от Отца, как Человек, согласно Писанию, предстал за нас перед лицом Бога и Отца (Евр 9:24), и как Человек, по непререкаемому послушанию на деле и поистине исполнил то, чему Он Сам, как Бог, предопределил произойти. [Так] Он исполнил весь совет Бога и Отца за нас, через злоупотребление сделавших бесполезной ту способность, которая для этого изначальным образом дана нам по природе. [Итак], сначала Он в Самом Себе соединил нас с Самими Собой через устранение различия на мужской и женский пол, и вместо

мужчин и женщин, в которых как раз и наблюдается образ этого разделения, явил [всех] просто людьми в собственном и истинном смысле, которые во всем стали подобны Ему и носят на себе Его цельный и совершенно неискаженный образ, нисколько не затронутый ни одним из признаков тления. Далее, вместе с нами и ради нас объяв в [Самом Себе], как крайние пределы Своих собственных частей, всю тварь через то, что в середине, Он вокруг Самого Себя нерасторжимо связал друг с другом рай и обитаемую землю, землю и небо, чувственное и умопостигаемое. Поскольку Он имел подобные нам тело, чувства, душу и ум, посредством которых, как [Своих собственных] частей, Он указанным ранее способом один за другим усвоил Себе все всеобщие крайние пределы, сродственные каждой [из соответствующих Его частей], и богоприлично возглавил все¹³ в Самом Себе. Словно некоего иного Человека, Он показал единой всю существующую тварь, которая восполняется соединением своих собственных частей друг с другом и склоняется к самой себе целокупностью существования, согласно единому, простому, неопределенному и неразличному понятию приведения [ее] из небытия [в бытие]. Согласно этому понятию вся тварь, бытию которой предшествовало небытие, может получить один и тот же лишенный каких-либо различий логос.

4. В самом деле, все вещи, существующие после Бога и посредством творения обладающие бытием от Бога, согласно истинному логосу совпадают одна с другой, хотя бы в чем-то, пусть и не всецело. Ведь вообще ничто из сущего, и даже из того, что в высшей степени ценно и превосходно, по природе полностью не лишено родового отношения к тому, что в высшей степени безотносительно¹⁴. И [наоборот], ничто из самого ничтожного в сущем по природе полностью не лишено и не отчуждено от родового отношения к самому драгоценному. Действительно, все, что отличается друг от друга благодаря особым, собственным различиям, соединено благодаря всеобщему и родовому тождеству. И [все] подталкивается к единству и тождеству друг с другом неким родовым природным логосом, как, например, один род благодаря сущности соединяется с другим и обладает единством, тождеством и нераздельностью. Ибо ничто из всеобщего, всеобъемлющего и родового полностью не разделяется вместе с частным, объемлемым и особенным. Ведь не может быть родовым то, что не соединяет разделенное по природе, но разделяется вместе с ним и лишается своего собственного единичного единства. В самом деле, все родовое согласно своему собственному определению целиком, нераздельно и единообразно присуще всему тому,

что им охватывается, и все единичное целиком созерцается в отношении рода. Подобным образом и виды, будучи освобождены от разнообразных различий, становятся тождественными друг другу по роду. И индивиды, соединяясь друг с другом по виду, обретают полное единство и тождество друг с другом, благодаря одной и той же природе получая неразличность и освобождаясь от всякого несходства. Наконец, привходящие свойства, соединяясь друг с другом благодаря подлежащему, обладают единством, которое никак не разделяется в подлежащем.

5. Неложный свидетель этого – истинный богослов, великий и святой Дионисий Ареопагит, который в своем сочинении «О Божественных именах», в главе «О совершенном и едином» говорит следующее: «Ведь и множество не лишено причастия единому, но то, что множественно в частях, едино в целом, а то, что множественно в акциденциях, едино в подлежащем, а то, что множественно по числу или по силам, едино по виду, а то, что множественно по виду, едино по роду, а то, что множественно в исхождениях, едино по началу, и вообще, нет ничего среди сущего, что не было бы причастно единому»¹⁵. Кратко говоря, понятия всего разделенного и частного, как говорят, охватываются всеобщими и родовыми понятиями. И всеобщие и родовые понятия охватываются премудростью, а частные понятия, разнообразно присутствующие в родовых, объемлются разумением, сообразно которому они сначала упрощаются и освобождаются от символического разнообразия подлежащих [им] вещей, а [вслед за этим] объединяются премудростью, приобретая сродственность, ведущую к тождеству с более общими [понятиями].

Премудрость же и Разумение¹⁶ Бога и Отца- это Господь Иисус Христос, Который силою премудрости содержит всеобщие [начала] сущих, а разумением и знанием охватывает их составные части, как всеобщий Создатель и Промыслитель по природе, Самим Собой сводя во едино разделенное, упраздняя присутствующую в сущем вражду и приводя к миру, любви и нераздельному единомыслию все, что на небе и на земле, как говорит божественный Апостол¹⁷.

Примечания

¹ - То есть на праздник Богоявления.

² - буквально «через возникновение».

³ - буквально «вселенную», «населенную землю».

⁴ - Это представление о разделении тварной природы преподобный Максим почерпнул из какого-то неизвестного древнего источника. Сводя воедино, можно выстроить следующую схему: природа I. тварная Нетварная II. чувственная умопостигаемая III. земная небесная IV. райская обитаемая V. мужская женская. Определенную, но не точную параллель к нему представляет так называемое «древо» неоплатоника Порфирия, воспроизводимое также его христианским комментатором Боэцием (см. его Комментарий к Порфирию, книга 3, глава «О виде»): сущность I. телесная бестелесная II. одушевленная неодушевленная III. чувствующая бесчувственная IV. разумное неразумное V. смертное бессмертное VI. Платон Цицерон В свою очередь повлияло на концепцию четырех природ у Иоанна Скота Эриугены, изложенную им в известном сочинении *De divisione naturae* («О разделении природы»): природа I. Нетварная творящая II. тварная творящая III. тварная не творящая IV. Нетварная не творящая

⁵ - буквально «согласно возникновению». В антропологии преподобного Максима четко различается «возникновение» человека в результате Божественного творческого акта, и «рождение» человека, возникшее после грехопадения и не имеющее места в первоначальном замысле Божиим о нем. См., например: *Quaest. ad Thai. XXI; Ambigua// PG 91. Col. 1316 d-1317 b.*

⁶ - Учение преподобного Максима об обожении человека основывается на представлении о теснейшем энергийном соединении в нем тварной и Нетварной природы, их взаимопроникновении и взаимообмене свойств, которое он более полно развивает в своих христологических трактатах.

⁷ - См.: Святитель Григорий Богослов. Слово XXXIX. 13.

⁸ - См.: Святитель Григорий Богослов. Слово XXXIX. 13.

⁹ - См. Ис 9(по LXX); Иер 39(по LXX).

10

Ср.: Еф 1:10. Эта древняя концепция «возглавления» всего во Христе, источник которой находится у апостола Павла, а продолжение – у святителя Иринея Лионского и преподобного Максима.

¹¹ - Ср.: Евр 4:15.

¹² - Вар.: согласно [Божественному] замыслу о человечестве.

¹³ - Ср.: Еф 1:10, см. выше, примечание на с. 132.

¹⁴ - Или «неопределенно». По-видимому, имеется в виду бескачественная материя.

¹⁵ - Dionysii. De divinis nominibus, XIII.2.

¹⁶ - Ср.: Еф 1:8; 1Кор 1:24.

¹⁷ - Ср.: Еф 1:10; Кол 1:20. Преподобный Максим здесь явно имеет в виду древнюю философскую концепцию мировой любви и вражды, впервые встречающуюся у Эмпедокла (фр. 31).

Содержание

преподобный Максим Исповедник О различных трудных местах (апориях), 103-я апория преподобный Максим Исповедник	1
Примечания	7
10	8